

Лариса ПОДИСТОВА

родилась в 1967 г.

Образование — высшее филологическое.

Много лет преподавала русский язык и литературу в школе.

Публиковалась в альманахах «Замысел» (Новосибирск),

«Литературные кубики» (СПб),

журналах «Чайка» (Бостон), «Южное сияние» (Одесса),

«Дальний Восток» (Хабаровск),

«Новосибирск» (Новосибирск), «Невский альманах» (СПб),

в межавторских сборниках.

Автор поэтической книги

«Критские сны» (2001, совместно с К. Андреевым).

**Лариса
ПОДИСТОВА**

г. Новосибирск

«Зима молчит,
как Белая река...»

ЁЛКА

Ни хвоинки в доме чинном.
Ёлки след уже простыл.
Без неё теперь в гостиной
Угол кажется пустым.
Силуэтом величавым
В зале, от луны седом,
Не стоит она, ночами
Охраня сонный дом,
По утрам уже не будит
Нежным звяканьем шаров...
И всю крадутся будни
Под осиротевший кров,
Словно тени или мыши.
Их бездушные дела
Мы не видим и не слышим,
Просто радость умерла.
И теперь ночами жутко,
Днём — обыденно теперь.
С мандариновой кожуркой
Праздник выброшен за дверь.
Снова серая дремота
Вместо свеч, огней и грёз...
А всего-то — ёлку кто-то
Взял и вынес на мороз.

* * *

Мы бродили метельными
Переулками хмурыми.
Были смутными новости,
Время тяжело ворочалось.
Снег скамейки окутывал
Наметёнными шкурами.
Мы изломы истории
Наблюдали воочию.
Всё крушилось без жалости,
Тут же штопалось наскоро.
Были ложными козыри,
Были шахматы странными.
Всё, что мирным казалось нам,
Оказалось неласковым,
И штыками шетинились
Рубежи между странами.
Мы блуждали по городу
Лабиринтами вьюжными
И картины грядущего
Рисовали невесело.
А весна подбиралась к нам
Необъятными лужами
И стелилась нам под ноги
Облаками небесными.

* * *

Погода серая такая
Стоит, печалью истекая...
Зима пристроилась — лакает
Кисель молочный тишины.
Душистый грог щекочет вены,
И мы в истоме по колено,
И будто десять поколений
Нам до рассвета и весны.

А рядом жизнь гудит свирепо.
Прогресс упрям, и город крепок
И, как ветра его ни треплют,
Стоит, вращая в берега.
Его домов надёжны корни,
Его доверье наше кормит,
И он в ответ готов покорно
Нас от беды оберегать.

Но холод вводится подкожно —
И насмерть часовой подкошен.
Зима скользит недоброй кошкой.
Не город в этом виноват...
Её глаза-ледышки сини.
По комнатам сквозит, и сильно:
Вон даже лампу загасило —
Все шестьдесят хвалёных ватт...

Но есть ямайский ром для грога!
До марта вроде бы немного:
Три дня — и вот он у порога...
Смешно не переждать трёх дней!
Наш дом уютен, тёпл и ладен.
Мы дружно мех кошачий гладим.
Зима урчит... В зеркальной глади
Улыбка марта всё видней.

* * *

Зима стоит, как белая стена.
Её ещё не портят письма,
Лишь кое-где проглянет смысл глубинный
Сквозь иероглиф лапы голубиной.
Зима молчит, как белая река,
Но в ней не отразятся облака.
Она сама парит вверху, как птица, —
Да немота не может отразиться.
Зима течёт, как век. Тягучи дни,
И стрелки на часах ползут, одни —
Бессмысленные в белизне кисельной,
Едва ль располагающей к веселью.
Зима — как плиты, сваренные встык,
Их швы, похоже, продолжают стыть —
Над ними вьются прядями седыми
Густые струи искристого дыма.
Зима пугает, будто сон из детства,
Но можно видеть, если приглядеться:
Она сползает тушей ледяной —
Туда, где край земли, — за край земной...

* * *

Кошка мурлычет и ластится —
Видно, к хорошей погоде.
Время стирается ластиком,
Вот и зима на исходе.
Вновь прорастает из семени
Где-то в душевных глубинах
Что-то лихое, весеннее,
Яркое неистребимо.
Нет ещё цвета и зелени
В мире безрадостной прозы.
Вьюга над мёрзлыми землями
Сеет холодное просо.
Но под сугробами белыми,
В зимних ветрах закалёнными,
Кем-то укрытые бережно,
Бьются сердечки зелёные.